

УДК 94(47).083.76

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.05

Стогов Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Санкт-Петербург, Россия

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

**УЧАСТИЕ ЛИДЕРОВ ПРАВЫХ САЛОНОВ И КРУЖКОВ
В ПОПЫТКАХ КОНСОЛИДАЦИИ ЧЕРНОСОТЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ (1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 гг.)**

Аннотация. В период Первой мировой войны, в условиях усилившегося экономического и социально-политического кризиса в Российской империи разрозненные монархические (черносотенные) организации осуществляли попытки объединиться. С этой целью в 1915 г. в Нижнем Новгороде и Петрограде состоялись совещания монархистов. В их работе принимали участие лидеры и некоторые представители петроградских правых салонов и кружков (А. А. Римский-Корсаков, Н. Е. Марков, Н. А. Маклаков, Г. Г. Замысловский, И. Г. Щегловитов). На Петроградском совещании монархистов, в работе которого участвовали в том числе члены правого кружка А. А. Римского-Корсакова, салона Б. В. Штюрмера, кружка графа С. Д. Шереметева, был создан Совет монархических съездов (СМС), в состав которого также вошли некоторые лидеры и представители правых салонов и кружков (А. А. Римский-Корсаков, И. Г. Щегловитов, Н. Е. Марков, Г. Г. Замысловский и др.). Лидеры и участники кружка А. А. Римского-Корсакова и салона Б. В. Штюрмера, считая себя в некотором роде консервативной элитой, пытались устранить противоречия, существовавшие между членами Всероссийского дубровинского союза русского народа и «обновленческого» Союза русского народа во главе с Н. Е. Марковым. Тем не менее СМС фактически ограничивался многочисленными заседаниями, посвященными необходимости консолидации черносотенцев, а также обращениями в различные инстанции. Существовавшие между монархистами противоречия так и не были преодолены. Так, Совет выступил против лидера Отечественного патриотического союза В. Г. Орлова, намеревавшегося созвать в Москве в октябре 1916 г. собственный съезд. На фоне демарша думской оппозиции в конце 1916 г. деятельность СМС фактически прекратилась. Объединенный съезд монархических организаций, планировавшийся на ноябрь 1916 г., так и не состоялся. Лидеры и участники правых салонов и кружков не смогли консолидировать разрозненное монархическое движение.

Ключевые слова: Российская империя, правые, монархисты, черносотенцы, салон, кружок, Союз русского народа.

UDC 94(47).083.76

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.05

Stogov Dmitry I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Saint Petersburg Electrotechnical University

St. Petersburg, Russia

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

**PARTICIPATION OF LEADERS OF RIGHT-WING SALONS
AND GROUPS IN ATTEMPTS TO CONSOLIDATE
THE BLACK HUNDRED MOVEMENT
(1914 – FEBRUARY 1917)**

Abstract. During the First World War, in the conditions of the intensified economic and socio-political crisis in the Russian Empire, disparate monarchist (black Hundred) organizations made attempts to unite. To this end, in 1915, meetings of monarchists were held in Nizhny Novgorod and Petrograd. The leaders and some participants of the Petrograd right-wing salons and groups took part in their work (A. A. Rimsky-Korsakov, N. E. Markov, N. A. Maklakov, G. G. Zamyslovsky, I. G. Shcheglovitov). At the Petrograd meeting of the monarchists, which was attended, among others, by members of the A. A. Rimsky-Korsakov right group, salon of B. V. Shturmer, group of Count S. D. Sheremetev, the Council of Monarchical Congresses was created, which also included some leaders and participants of right-wing salons and groups (A. A. Rimsky-Korsakov, I. G. Shcheglovitov, N. E. Markov, G. G. Zamyslovsky, etc.). Russian leaders and members of Rimsky-Korsakov's group and B. V. Shturmer's salon, considering themselves to be somewhat of a conservative elite, tried to eliminate the contradictions that existed between the members of the All-Russian Dubrovinsky Union of the Russian People and the "Renovationist" Union of the Russian People headed by N. E. Markov. Nevertheless, the Council of Monarchical Congresses was actually limited to numerous meetings devoted to the need to consolidate the Black Hundreds, as well as appeals. The contradictions that existed between the monarchists were never overcome. Thus, the Council of Monarchical Congresses opposed the leader of the Patriotic Union of Russia V. G. Orlov, who intended to convene his own congress in Moscow in October 1916. Against the background of the demarche of the Duma opposition at the end of 1916, the activities of the Council of Monarchical Congresses virtually ceased. The Joint Congress of monarchist Organizations, planned for November of 1916, never took place. The leaders and participants of the right-wing salons and groups were unable to consolidate the disparate monarchist movement.

Keywords: Russian Empire, right, monarchists, Black Hundreds, salon, group, Union of the Russian people.

Введение. Актуальность исследуемой проблемы объясняется в первую очередь следующими обстоятельствами. В настоящее время, в условиях обращения власти и значительной части российского общества к идеям консерватизма и традиционных ценностей представляется важным и необходимым изучение деятельности русских консерваторов

на переломном этапе отечественной истории, в начале XX в., когда правоконсервативное движение не смогло противостоять вызовам со стороны либеральных и левых политических движений. В итоге Россия оказалась ввергнутой в революционный кризис, а русские консерваторы (монархисты) исчезли с политической сцены. Во-вторых, представляется важным детальное изучение событий и исторических фактов, непосредственно связанных с причинами революционного взрыва в 1917 г. Отсюда — особое внимание современных исследователей к событиям периода Первой мировой войны (до февраля 1917 г.), которые непосредственно предшествовали Февральской революции 1917 г.

В правоконсервативном политическом спектре, помимо официальных правых (монархических) партий и союзов, существовало значительное количество неофициальных структур (салонов, кружков), которые, не имея статуса юридического лица, тем не менее пытались влиять на внутреннюю и внешнюю политику Российской империи.

Правый кружок — это неофициальная структура, участники которой, разделяя правоконсервативные (монархические) политические убеждения, под председательством руководителя (основателя) обсуждали актуальные проблемы внутренней и внешней политики, вырабатывали политические предложения, которые затем направлялись в различные инстанции, в том числе и непосредственно императору. В условиях незрелости политической системы России начала XX в., которая с 1905 г. переживала стадию зарождения легальных политических партий, правые кружки являлись в некотором роде связующим звеном между правоконсервативными союзами и организациями и властными структурами Российской империи. Многие из участников правых кружков были не только руководителями и членами официальных монархических организаций, но и высшими чиновниками Российской империи. Отсюда становится понятной важность роли правых кружков не только в формировании идеологии Российской империи, но и в оказании политического влияния на императора и его правительство.

Понятие «салон» французского происхождения; согласно Большой советской энциклопедии, это «литературно-художественный или политический кружок избранных лиц, собирающихся в частном доме»¹. Из этого определения следует, что салон является одной из разновидностей кружков. В отличие от кружков в широком смысле этого слова участники салонов собирались в строго определенное время и в строго определенных местах, у хозяина салона. Таким образом, деятельность салона предполагает большую регламентацию, чем деятельность всех остальных кружков. Вместе с тем в современной историографии получила распространение точка зрения, согласно которой существенной разницы между салонами и кружками не существует. Тем не менее, так как эта разница изначально существовала, мы вслед за организаторами и участниками самих салонов и кружков будем различать эти два понятия.

¹ Салон // Большая советская энциклопедия (БСЭ). 3-е изд. Т. 22. М., 1975. С. 514.

Деятельности правоконсервативных организаций России начала XX в. посвящено значительное количество работ современных исследователей. Среди них монографии С. А. Степанова², А. А. Иванова³, И. В. Омелянчука⁴, М. Л. Размолодина⁵ и других авторов. В последние десятилетия появились и некоторые труды, посвященные правым салонам и кружкам⁶. Рассматривая организационную структуру, состав участников, круг обсуждавшихся в правых салонах и кружках вопросов, а также степень их влияния на политику Российской империи, современные исследователи практически не изучали вопросы, связанные с попытками правых салонов и кружков объединить, консолидировать разрозненное монархическое движение. Следует отметить, что сами попытки этой консолидации изучены в современной историографии на должном уровне⁷, однако в исследовательских работах не содержится и не анализируется информация, касающаяся участия лидеров и рядовых членов правых салонов и кружков в процессе консолидации монархистов. Настоящая статья призвана восполнить этот существенный пробел.

Ход и результаты исследования. Правоконсервативное движение в период после 1910 г. испытывало глубокий кризис. Одновременно существовало несколько крупных монархических организаций: «Русское собрание» (РС),

² *Степанов С. А.* Черная сотня: что они сделали для величия России. М., 2013.

³ *Иванов А. А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013.

⁴ *Омелянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): монография. Киев, 2007.

⁵ *Размолодин М. Л.* Русский вопрос в идеологии черной сотни: монография / ред. Ю. Ю. Иерусалимский. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль, 2013.

⁶ *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века. СПб., 2007; *Леонов М. М.* Российские салоны второй половины XIX – начала XX веков: патронат и протектирование: монография. Самара, 2010; *Друзин М. В.* Е. В. Богданович: делец и общественный деятель пореформенного времени // *Российская история.* 2020. № 1. С. 91–101; *Гайда Ф. А.* «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 75–90; *Котов А. Э.* «Ненадежный друг»: А. С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 107–114; *Мамонов А. В.* Граф М. Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // *Российская история.* 2020. № 1. С. 101–107; *Шруба М.* К типологии литературных объединений в дореволюционной России // *Рема. Rhema.* 2020. № 4. С. 23–48; *Стогов Д. И.* Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (1914 – февраль 1917). СПб., 2020 и др.

⁷ *Степанов А. Д.* Нижегородское совещание // *Святая Русь: большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм.* М., 2003. С. 488–490; *Его же.* Петроградское совещание // Там же. С. 570–572; *Иванов А. А., Стогов Д. И.* Петроградское совещание монархистов и участие в нем правых парламентских групп (1915 год) // *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* 2010. № 11. С. 17–23; *Омелянчук И. В.* Попытки консолидации монархического движения (1906–1917 гг.) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки.* 2011. № 3. С. 25–30; *Стогов Д. И.* Нижегородское совещание монархистов (1915 г.) и проблема консолидации русских правых // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2011. № 3-1 (9). С. 178–183.

Союз русского народа (СРН), который к 1912 г. распался на две организации⁸, одна из которых сохранила прежнее название (во главе с членом Государственной думы Н. Е. Марковым), а вторая получила наименование по имени основателя и первого председателя главного совета СРН доктора А. И. Дубровина — Всероссийский дубровинский союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА), Русская монархическая партия, Союз русских людей и др. Взаимоотношения между лидерами и членами этих и других организаций нередко оставались напряженными, если не сказать враждебными, как вследствие личных амбиций лидеров, так и вследствие разнообразия подходов к решению ряда политических вопросов (например, отношения к Государственной думе).

Параллельно с официальными правоконсервативными структурами в Петербурге (с 1914 г. — Петроград) действовали неофициальные организации — кружки и салоны. Крупнейшими из них до 1914 г. оставались салоны редактора-издателя газеты-журнала «Гражданин» князя В. П. Мещерского и генерала от инфантерии, старосты Исаакиевского собора Е. В. Богдановича. Однако в связи с кончиной обоих лидеров эти салоны прекратили свою деятельность. К концу 1914 г. крупнейшими правыми кружками Петрограда являлись кружок сенатора, члена Государственного совета (правая группа) А. А. Римского-Корсакова и салон известного государственного деятеля, в 1916 г. являвшегося председателем Совета министров, а также последовательно министром внутренних и иностранных дел, Б. В. Штюрмера; кружок члена Государственного совета (правая группа) графа С. Д. Шереметева, кружок «духовного сына» и наследника князя В. П. Мещерского шталмейстера Н. Ф. Бурдукова, кружок тибетского врача, крестника императора Александра III П. А. Бадмаева, салоны сверхштатного чиновника особых поручений при обер-прокуроре Святейшего синода князя М. М. Андроникова, графини С. С. Игнатъевой (вдовы киевского и иркутского генерал-губернатора генерала А. П. Игнатъева), графини М. Э. Клейнмихель и др.

Источники свидетельствуют, что, по крайней мере, лидеры члены правого кружка А. А. Римского-Корсакова, салона Б. В. Штюрмера и кружка графа С. Д. Шереметева пытались принимать участие в процессе консолидации разрозненного монархического движения.

В период Первой мировой войны, в условиях нарастания экономического и социально-политического напряжения в Российской империи разрозненные монархические (черносотенные) организации осуществили попытки объединиться. С этой целью в конце 1915 г. в Петрограде и Нижнем Новгороде состоялись совещания монархистов. В работе Петроградского совещания принимали участие лидеры и некоторые представители петроградских правых салонов и кружков: А. А. Римский-Корсаков, Н. Е. Марков, Н. А. Маклаков, Г. Г. Замысловский, И. Г. Щегловитов, — а в работе Нижегородского совещания —

⁸ См.: *Омельяничук И. В.* «Дом, разделившийся в себе»: раскол Союза русского народа // *Российская история.* 2021. № 1. С. 124–139.

Н. Е. Марков. Перечисленные лица входили в кружок А. А. Римского-Корсакова и в салон Б. В. Штюмера.

На Петроградском совещании монархистов, прошедшем в столице Российской империи 21–23 ноября 1915 г. и в работе которого участвовали в том числе члены правого кружка А. А. Римского-Корсакова, салона Б. В. Штюмера, кружка графа С. Д. Шереметева, А. А. Римский-Корсаков вместе с членом Государственной думы (фракция правых) С. В. Левашевым был избран товарищем (заместителем) председателя совещания, а затем и товарищем председателя новой координационной структуры монархистов — Совета монархических съездов (СМС). В январе 1916 г. он принимал непосредственное участие в работе этого Совета⁹. В состав СМС, помимо А. А. Римского-Корсакова, также вошли и еще несколько участников руководимого им кружка: И. Г. Щегловитов, Н. Е. Марков, Г. Г. Замысловский и др.

Несмотря на активную деятельность, СМС не смог осуществить консолидацию всего правоконсервативного движения. Из возглавляемого членом Государственной думы В. М. Пуришкевичем РНСМА в 1915 г. выделился Отечественный патриотический союз (ОПС) во главе с археологом и железнодорожным служащим В. Г. Орловым. Видную роль в новой организации также играл известный черносотенец, издатель газеты «Колокол» В. М. Скворцов. Члены ОПС разделяли умеренно-правые взгляды. Они полагали, что в их организацию допустим прием евреев, однако это предложение вызвало бурю недовольства со стороны членов других монархических организаций. СРН, РНСМА и другие правые структуры сразу отмежевались от ОПС. Мало того, по инициативе А. А. Римского-Корсакова СМС в октябре 1916 г. обнародовал особое заявление, текст которого, помимо А. А. Римского-Корсакова, также подписали А. И. Дубровин, Н. Е. Марков, С. В. Левашев¹⁰. Авторы заявления отмечали, что утверждения либеральных газет о созыве «съезда всех якобы правых организаций» под руководством В. Г. Орлова не соответствуют действительности¹¹. Подчеркивалось, что СМС не имеет ничего общего с ОПС и представители Совета участвовать в созываемом В. Г. Орловым монархическом съезде не намерены¹². СМС выразил протест против причисления ОПС к правым, так как «признание еврейского равноправия стоит в полном противоречии с основными политическими верованиями правых монархических деятелей»¹³.

О том, что инициатива СМС консолидировать правые организации не получила дальнейшего претворения в жизнь, косвенно свидетельствуют и возникшие трудности с избранием председателя Совета. Первоначально им стал И. Г. Щегловитов, входивший в кружок А. А. Римского-Корсакова, однако по причине

⁹ Стогов Д. И. Правые кружки Петрограда... С. 86.

¹⁰ От Совета монархических съездов. Пг., [1916]. С. 1; Степанов А. [Д.] Отечественный патриотический союз // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008. С. 376.

¹¹ От Совета монархических съездов. С. 1.

¹² Там же.

¹³ Там же.

резкого неприятия этого шага со стороны либеральной общественности, а также вследствие отсутствия единства в рядах самого СМС Щегловитов добровольно сложил с себя полномочия председателя Совета. Авторитетный деятель монархистов К. Н. Пасхалов, а также С. В. Левашев предлагали на освободившийся пост другого члена кружка А. А. Римского-Корсакова — бывшего министра внутренних дел Н. А. Маклакова¹⁴. Однако и тот отказался, мотивируя, что «не верит в успех дела»¹⁵. При этом Левашев, как свидетельствовал Маклаков, прислал телеграмму с просьбой об этом бывшему министру, но в ответ получил категорический отказ¹⁶. В ходе допроса Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства (ЧСК) бывший министр внутренних дел сообщил, что примерно в сентябре 1916 г. посещал не только кружок А. А. Римского-Корсакова, но и собрания на квартире у С. В. Левашева на Потемкинской улице. Последний вместе с представителями «отдельных правых организаций» (лидер одесских монархистов Б. А. Пеликан, Н. Е. Марков, А. И. Дубровин, А. А. Римский-Корсаков, архимандрит Виталий (Максименко), В. Г. Орлов) обратился к Маклакову с просьбой возглавить Совет, но вновь получил от него отказ. Отказался бывший министр, если верить его словам, не только от председательствования на предполагавшемся съезде монархистов, но и вообще от участия в нем. Мало того, бывший чиновник уверял следователей, что отказался ходатайствовать перед тогдашним главой МВД А. Д. Протопоповым об открытии съезда, чем вызвал нарекания со стороны монархистов¹⁷. Так или иначе, съезд действительно не состоялся, а С. В. Левашев исполнял обязанности председателя СМС.

Буквально через несколько дней после работы Петроградского совещания монархистов, 26 ноября 1915 г., открылось Нижегородское совещание правых, в работе которого принимали участие преимущественно члены Всероссийского дубровинского союза русского народа и близких к нему организаций. Если проанализировать состав участников совещания, мы обнаружим в их числе только одного члена кружка А. А. Римского-Корсакова — Н. Е. Маркова¹⁸, призвавшего бороться не просто с Германией, а с «Иудо-Германией»¹⁹.

На Нижегородском совещании была принята резолюция о необходимости консолидации правых («О взаимном объединении правых»), которая ограничилась, однако, общими словами о целесообразности объединения всех монархистов вне зависимости от их партийной принадлежности. В резолюции

¹⁴ Пасхалов К. Н. Русский вопрос / сост., предисл. и примеч. Д. И. Стогова. М., 2009. С. 641; Правые в 1915 – феврале 1917. По перлюстрированным Департаментом полиции письмам / публ. Ю. И. Кирьянова // Минувшее. Исторический альманах. М.; СПб., 1993. Т. 14. С. 199, 219.

¹⁵ Допрос Н. А. Маклакова 1 мая 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / ред. П. Е. Щеголева. Л., 1925. Т. 3. С. 91–92.

¹⁶ Там же. С. 92.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Труды Всероссийского монархического совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916. С. 32–33.

¹⁹ Там же. С. 32.

содержался призыв к СМС включить в него представителей всех правомонархических структур²⁰. Вероятно, слабое внимание руководителей и членов петроградских салонов и кружков к Нижегородскому совещанию объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, удаленностью Нижнего Новгорода от Петрограда, а во-вторых, в некоторой степени высокомерным отношением правоконсервативной элиты (к коей, несомненно, причисляли себя видные государственные деятели и депутаты — члены петроградских салонов и кружков) к так называемой черносотенной улице, т. е. к низовым монархическим структурам, которые явно доминировали, в отличие от Петроградского совещания, на Нижегородском совещании. Отсюда, кстати, и особое обращение, которое содержится в резолюции Нижегородского совещания, к провинциальным лидерам монархистов — Н. Н. Тихановичу-Савицкому, Н. Н. Родзевичу и Н. П. Тихменеву — с убедительной просьбой активизировать «полезную деятельность по объединению всех монархических организаций в стране»²¹. Примечательно, что в отличие от Петроградского совещания с его СМС в состав избранного Нижегородским совещанием президиума монархического движения не вошло ни одного из членов петроградских правых салонов и кружков²².

Необходимо отметить, что участники Нижегородского совещания также рекомендовали создать ежедневную общедоступную газету правоконсервативного направления²³ и усилить патриотическую деятельность разрозненных правых организаций²⁴. Однако никакого практического воплощения эти инициативы так и не получили.

Тот факт, что, кроме Н. Е. Маркова, в работе Нижегородского совещания не принимали участия члены петроградских правых салонов и кружков, еще не означает, что они не проявляли никакого интереса к его работе. О том, что этот интерес проявлялся, косвенно свидетельствует письмо К. Н. Пасхалова члену кружка А. А. Римского-Корсакова Н. А. Маклакову (посещавшему также салон Б. В. Штюрмера и кружок Н. Ф. Бурдукова) от 19 декабря 1915 г., в котором он выразил скептическое отношение к деятельности как Петроградского, так и Нижегородского совещания монархистов²⁵.

Следует сказать, что помимо попытки консолидации официальных правых организаций в 1915 г. существовала идея объединения черносотенцев и националистов в единый правоконсервативный «черный блок» в рамках правой группы Государственного совета и фракции правых Государственной думы, которую, судя по всему, пытались реализовать в том числе и члены кружка А. А. Римского-Корсакова — Н. Е. Марков и И. Г. Щегловитов. Однако

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.

²¹ Там же.

²² Труды Всероссийского монархического совещания в г. Н. Новгороде... С. 35.

²³ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. 44 об.

²⁴ Там же. Л. 45–45 об.

²⁵ *Аврех А. Я.* Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 222–223.

в условиях жесточайшей политической борьбы 1915 г. эта попытка оказалась провальной²⁶.

Деятельность лидеров и участников правых салонов и кружков не ограничивалась попытками организации съезда монархистов. СМС использовался кружком А. А. Римского-Корсакова как один из способов давления на императора в целях претворения в жизнь политической программы монархистов. Так, в декабре 1916 г., в ходе активизации кружка А. А. Римского-Корсакова, участники которого вырабатывали так называемые записки на имя императора с предложениями о роспуске Государственной думы, о введении военного положения, об ужесточении цензуры, об усилении правой печати и т. д.²⁷, именно СМС ходатайствовал об организации высочайшего приема лидеров монархистов в целях изложения актуальной политической позиции правых на текущий момент. Тем не менее руководство армии и правительства выступило против предполагаемой встречи правых с императором. В итоге она так и не состоялась.

Своего рода филиалом кружка А. А. Римского-Корсакова являлся салон Б. В. Штюрмера. О существовании этого салона известно еще с 1905 г., когда его участники обменивались мнениями в условиях революционного кризиса. Однако кружок вскоре прекратил свое существование и возродился только к осени 1914 г., т. е. уже после смерти организаторов крупнейших правых салонов — князя В. П. Мещерского и генерала Е. В. Богдановича. Известно, что уже зимой 1914–1915 гг. участники возрожденного салона обсуждали возможность объединения правых. Бывший директор департамента полиции МВД С. П. Белецкий в показаниях ЧСК указывал, что главной причиной, которая подвигла Б. В. Штюрмера к возрождению его кружка, было стремление правых к объединению на почве общих политических позиций, в том числе по вопросу о сохранении территориальной и политической целостности страны и традиционной формы правления²⁸. Известно также, что участники салона не просто обменивались мнениями и составляли записки для «высших сфер», но и собирали материалы для планируемого съезда монархистов (в ноябре 1916 г.)²⁹, который, как уже отмечалось, так и не состоялся. Кроме того, отсутствуют какие бы то ни было сведения о том, что предложения салона Б. В. Штюрмера получили какое-либо практическое применение, т. е., судя по всему, игнорировались императором.

Помимо кружка А. А. Римского-Корсакова и тесно связанного с ним салона Б. В. Штюрмера, другие правые салоны и кружки тем или иным образом

²⁶ Подробнее см.: *Иванов А. А.* «Черный блок»: неудавшаяся попытка консолидации правых парламентских групп в 1915 году // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Научный журнал.* 2009. № 99. С. 9–17.

²⁷ *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда... С. 217–225.

²⁸ Показания С. П. Белецкого от 24 июня 1917 г. // *Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного Правительства* / ред. П. Е. Щеголева. Л., 1925. Т. 4. С. 383–384.

²⁹ *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда... С. 216.

затрагивали проблему консолидации русских монархистов. Правда, их участие в этом процессе было, несомненно, гораздо более скромным.

Известно, что в 1916 г. в собраниях правого кружка тибетского врача П. А. Бадмаева участвовали и некоторые представители кружка А. А. Римского-Корсакова, в том числе А. Д. Протопопов, С. П. Белецкий, Б. В. Штюрмер, А. Н. Хвостов и др. П. А. Бадмаев, однако, в отличие от А. А. Римского-Корсакова, настаивал на сохранении Государственной думы как таковой, при необходимости усиления ее правого крыла. В показаниях ЧСК последний министр внутренних дел царского правительства А. Д. Протопопов, анализируя дискуссию на одном из собраний кружка, указывал, что «все высказывались за необходимость достигнуть выбора возможно более благонадежного (консервативного) большинства Государственной Думы»³⁰.

Лидер другого правоконсервативного кружка — граф С. Д. Шереметев — еще с 1900-х гг. стремился оказывать влияние на лидеров некоторых официальных правых политических организаций. Так, в 1909 г. основатель РНСМА В. М. Пуришкевич читал свои лекции в возглавляемом С. Д. Шереметевым Обществе ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Лекция была посвящена «историческому ходу развития революционного движения в русском университете и современным течениям в высшей школе»³¹.

В том же году лидер РНСМА переслал С. Д. Шереметеву свою речь, произнесенную им на Бессарабском дворянском собрании 11 января 1909 г.³² В речи высказывалась идея о том, что дворянство должно оставаться «непоколебимо и беззаветно преданным началам государственности России, освященным веками седой и славной старины»³³. Граф С. Д. Шереметев на словах приветствовал порыв лидера РНСМА, выступившего с позиций защитника неограниченного самодержавия и борца с крамолой³⁴. Однако из переписки С. Д. Шереметева с Ф. Д. Самариним известно, что в том же 1909 г. им вынашивалась идея создания единой правой организации из «чистых» монархистов, без СРН и РНСМА, с помощью которой члены кружка графа намеревались добиваться пересмотра основных законов Российской империи касательно формы правления в пользу восстановления самодержавия³⁵. Впрочем, все усилия кружка по созданию новой организации остались только на бумаге, новая монархическая структура без СРН и РНСМА так и не была создана.

³⁰ Материалы ЧСК (записки А. Д. Протопопова // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ). Ф. 654. Блок А. А. Оп. 5. Д. 43. Л. 42.

³¹ В. М. Пуришкевич — С. Д. Шереметеву. 30 декабря 1909 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Шереметев С. Д. Оп. 2. Д. 94. Л. 3.

³² В. М. Пуришкевич — С. Д. Шереметеву. 12 января 1909 г. // Там же. Л. 1–2, 5–6.

³³ Там же. Л. 5.

³⁴ *Стогов Д. И.* Правые кружки Петрограда. С. 164.

³⁵ С. Д. Шереметев — Ф. Д. Самарину. 20 января 1909 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 265. Папка 208. Д. 25.

Салон А. А. Римского-Корсакова, возможно, посещал и лидер другого кружка — Н. Ф. Бурдуков. Косвенным свидетельством этого обстоятельства является тот факт, что А. А. Римский-Корсаков снимал в 1917 г. квартиру в доме, которым владел Н. Ф. Бурдуков (Петроград, Спасская ул., 27³⁶). Исходя из этого, можно предположить, что кружок Н. Ф. Бурдукова также, видимо, пытался принимать косвенное участие в процессе консолидации русских монархистов.

Заключение. Лидеры и участники правых салонов и кружков принимали активное участие в попытках консолидации правых. Сведения об их участии в этом процессе приведены в следующей таблице:

Название салона, кружка	Форма участия в процессе консолидации правых и основные результаты
Кружок А. А. Римского-Корсакова	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Участие в работе Петроградского совещания монархистов и создании СМС. ✓ Попытка организации съезда монархистов (не был созван), борьба с Отечественным патриотическим союзом (привела к дальнейшему расколу правых). ✓ Привлечение СМС в целях продвижения правой политической программы в «высших сферах» (практических результатов не последовало)
Салон Б. В. Штюрмера	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Сбор материалов для планировавшегося съезда монархистов (который не состоялся)
Кружок С. Д. Шереметева	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Выработка идеи создания организации «чистых правых» без СРН и РНСМА. Осталась нереализованной
Кружок П. А. Бадмаева	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Выработка идеи усиления Государственной думы правыми депутатами. Осталась нереализованной
Кружок Н. Ф. Бурдукова	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Возможно, солидаризировался с кружком А. А. Римского-Корсакова по выработке записок на имя императора и организации монархических съездов

Сведений об участии салона князя М. М. Андроникова, салона графини С. С. Игнатъевой, графини М. Э. Клейнмихель и других правых салонов и кружков периода Первой мировой войны в процессе консолидации разрозненных правых организаций к настоящему моменту нами не выявлено.

³⁶ Отдел IV. Алфавитный список улиц города Петрограда и его пригородов // Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1916. С. 371. См. также: Переписка об обысках. Списки лиц, арестованных и содержащихся под стражей, посещавших Распутина, преданных царскому правительству и полицейскому режиму // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 13. Л. 41 об.

Несмотря на довольно высокую активность ряда правых салонов и кружков, им не удалось завершить процесс консолидации монархистов. Мало того, на фоне демарша думской оппозиции в конце 1916 г. деятельность СМС к началу 1917 г. фактически прекратилась. Объединенный съезд монархических организаций, планировавшийся на ноябрь 1916 г., так и не состоялся, а после Февральской революции правые салоны с кружками, как и монархические партии, прекратили свое существование.

Литература

1. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения / отв. ред. А. М. Анфимов; АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1989. 256 с.
2. Гайда Ф. А. «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0
3. Друзин М. В. Е. В. Богданович: делец и общественный деятель пореформенного времени // Российская история. 2020. № 1. С. 91–101. DOI: 10.31857/S086956870008275-3
4. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 518 с.
5. Иванов А. А. «Черный блок»: неудавшаяся попытка консолидации правых парламентских групп в 1915 году // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 99. С. 9–17.
6. Иванов А. А., Стогов Д. И. Петроградское совещание монархистов и участие в нем правых парламентских групп (1915 год) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 11. С. 17–23.
7. Котов А. Э. «Ненадежный друг»: А. С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // Российская история. 2020. № 1. С. 107–114. DOI: 10.31857/S086956870008278-6
8. Леонов М. М. Российские салоны второй половины XIX – начала XX веков: патронат и протектирование: монография. Самара: Самарский муниципальный ин-т упр., 2010. 142 с.
9. Мамонов А. В. Граф М. Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // Российская история. 2020. № 1. С. 101–107. DOI: 10.31857/S086956870008277-5
10. Омелянчук И. В. «Дом, разделившийся в себе»: раскол Союза русского народа // Российская история. 2021. № 1. С. 124–139. DOI: 10.31857/S086956870013449-4
11. Омелянчук И. В. Попытки консолидации монархического движения (1906–1917 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 25–30.
12. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): монография. Киев: МАУП, 2006. 744 с.
13. Размолодин М. Л. Русский вопрос в идеологии черной сотни: монография / ред. Ю. Ю. Иерусалимский. 2-е изд., доп. и перераб. Ярославль: Ньюанс, 2013. 480 с.
14. Степанов А. Д. Нижегородское совещание // Святая Русь: большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. С. 488–490.
15. Степанов А. [Д.] Отечественный патриотический союз // Черная сотня. Историческая энциклопедия / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. С. 374–376.

16. Степанов А. Д. Петроградское совещание // Святая Русь: большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2003. С. 570–572.
17. Степанов С. А. Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Яуза-пресс, 2013. 671 с.
18. Стогов Д. И. Нижегородское совещание монархистов (1915 г.) и проблема консолидации русских правых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-1 (9). С. 178–183.
19. Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с.
20. Стогов Д. И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (1914 – февраль 1917 гг.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 253 с.
21. Шруба М. К типологии литературных объединений в дореволюционной России // Рема. Rhema. 2020. № 4. С. 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48

References

1. Avrekh A. Ia. Tsarizm nakanune sverzheniia [Tsarism on the eve of overthrow] / otv. red. A. M. Anfimov; AN SSSR, In-t istorii SSSR. Moscow: Nauka, 1989. 256 p. (In Russ.).
2. Gaida F. A. «Kabinet» kniazia N. D. Golitsyna i poiski politicheskogo kursa zimoi 1916–1917 gg. [The “Cabinet” of Prince N. D. Golitsyn and the search for a political course in the winter of 1916–1917] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0 (In Russ.).
3. Druzin M. V. E. V. Bogdanovich: delets i obshchestvennyi deiatel' poreformennogo vremeni [E. V. Bogdanovich: businessman and public figure of the post-reform period] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 91–101. DOI: 10.31857/S086956870008275-3 (In Russ.).
4. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917) [The right in the Russian Parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 518 p. (In Russ.).
5. Ivanov A. A. «Chernyi blok»: neudavshaiasia popytka konsolidatsii pravyykh parlamentskikh grupp v 1915 godu [The “Black Bloc”: a failed attempt to consolidate right-wing parliamentary groups in 1915] // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2009. № 99. P. 9–17. (In Russ.).
6. Ivanov A. A., Stogov D. I. Petrogradskoe soveshchanie monarkhistov i uchastie v nem pravyykh parlamentskikh grupp (1915 god) [Petrograd conference of monarchists and the participation of right-wing parliamentary groups in it (1915)] // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2010. № 11. P. 17–23. (In Russ.).
7. Kotov A. E. «Nenadezhnyi drug»: A.S. Suvorin i salon Bogdanovichei v kontse XIX v. [“Unreliable friend”: A. S. Suvorin and the Bogdanovich salon at the end of the XIX century] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 107–114. DOI: 10.31857/S086956870008278-6 (In Russ.).
8. Leonov M. M. Rossiiskie salony vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov: patronat i protezhirovanie: monografiia [Russian salons of the second half of the XIX – early XX centuries: patronage and prosthetics: monograph]. Samara: Samarskii munitsipal'nyi in-t upr., 2010. 142 p. (In Russ.).
9. Mamonov A. V. Graf M. T. Loris-Melikov i salon Bogdanovichei [Count M. T. Loris-Melikov and the Bogdanovich salon] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 101–107. DOI: 10.31857/S086956870008277-5 (In Russ.).

10. Omelyanchuk I. V. «Dom, razdelivshiisia v sebe»: raskol Soiuza russkogo naroda [“The house divided against itself”: split of the Union of the Russian People] // Rossiiskaia istoriia. 2021. № 1. P. 124–139. DOI: 10.31857/S086956870013449-4 (In Russ.).
11. Omelyanchuk I. V. Popytki konsolidatsii monarkhicheskogo dvizheniia (1906–1917 gg.) [Attempts to consolidate the monarchist movement (1906–1917)] // Sovremennaia nauka: aktual’nye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. 2011. № 3. P. 25–30. (In Russ.).
12. Omelyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914): monografiia [The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914): monograph]. Kiev: MAUP, 2006. 746 p. (In Russ.).
13. Razmolodin M. L. Russkii vopros v ideologii chernoii sotni: monografiia / red. Iu. Iu. Ierusalimskii. 2-e izd., dop. i pererab [The Russian question in the ideology of the Black Hundred: a monograph / ed. by Yu. Yu. Jerusalemky. 2nd ed., supplement and revision]. Iaroslavl’: Niuans, 2013. 480 p. (In Russ.).
14. Stepanov A. D. Nizhegorodskoe soveshchanie [Nizhny Novgorod meeting] // Sviataia Rus’: bol’shaia entsiklopediia russkogo naroda. Russkii patriotizm. Moscow: Entsiklopediia russkoi tsivilizatsii, 2003. P. 488–490. (In Russ.).
15. Stepanov A. [D.] Otechestvennyi patrioticheskii soiuz [Domestic patriotic union] // Chernaia sotnia. Istoricheskaiia entsiklopediia / sost. A. D. Stepanov, A. A. Ivanov; otv. red. O. A. Platonov. M.: Kraft+, Institut russkoi tsivilizatsii, 2008. P. 374–376. (In Russ.).
16. Stepanov A. D. Petrogradskoe soveshchanie [Petrograd meeting] // Sviataia Rus’: bol’shaia entsiklopediia russkogo naroda. Russkii patriotizm. Moscow: Entsiklopediia russkoi tsivilizatsii, 2003. P. 570–572. (In Russ.).
17. Stepanov S. A. Chernaia sotnia: chto oni sdelaui dlia velichiiia Rossii [The Black Hundred: what they did for the greatness of Russia]. Moscow: Iauza-press, 2013. 671 p. (In Russ.).
18. Stogov D. I. Nizhegorodskoe soveshchanie monarkhistov (1915 g.) i problema konsolidatsii russkikh pravyykh [Nizhny Novgorod meeting of monarchists (1915) and the problem of consolidation of the Russian right] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul’turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 3-1 (9). P. 178–183. (In Russ.).
19. Stogov D. I. Pravomonarkhicheskie salony Peterburga-Petrograda (konets XIX – nachalo XX veka [Right monarchical salons of St. Petersburg-Petrograd (late XIX – early XX century)]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007. 312 p. (In Russ.).
20. Stogov D. I. Pravye kruzhki Petrograda v predrevoliutsionnoi politicheskoi bor’be (1914 – fevral’ 1917 gg.) [The right groups of Petrograd in the pre-revolutionary political struggle (1914 – February 1917)]. St. Petersburg: Izdatel’stvo SPbGETU «LETI», 2020. 253 p. (In Russ.).
21. Shrubia M. K tipologii literaturnykh ob’edinenii v dorevoliutsionnoi Rossii [On the typology of literary associations in pre-revolutionary Russia] // Rema. Rhema. 2020. № 4. P. 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48 (In Russ.).